

Ху И двигался быстро, и свирепые звери в первом слое леса, почувствовав его присутствие, не осмеливались приближаться. Таким образом, они без проблем добрались до школы.

Перед самым выходом из леса Ху И снял маленький комочек с головы, держа его в лапах, и вернулся в человеческий облик.

Когда Ху И превратился обратно в человека, Шу Лао почувствовал, что весь лес стал фоном для этого зрелища. Он впервые видел настолько красивого человека: строгие черты лица, глаза, которые в прототипе были золотыми, а теперь стали черными, лишь изредка вспыхивая золотыми искрами.

Затем этот невероятно статный мужчина снова принялся трепать маленький комочек в руках, прежде чем с неохотой опустить его на землю.

Шу Лао не спрашивал, как он понял, что Ху И не хотел его отпускать. Ему просто хотелось немного покоя. Может быть, этот великолепный мужчина, который в прототипе был огромным тигром, оказался еще и любителем пушистиком?

Шу Лао не чувствовал того самого «милого контраста», о котором говорили в интернете. Он лишь ощущал страх, когда его трепали, и полное отсутствие возможности сопротивляться.

— Вернись в человеческий облик, — приказал Ху И.

Ситуация была сильнее его, и Шу Лао тут же подчинился. Он не получил серьезных травм, только несколько синяков от падения, которые смягчила его густая шерсть.

К тому же голос Ху И был потрясающим — властным и уверенным. Шу Лао всегда восхищался такими людьми, ведь сам он был совсем другим.

— Меня зовут Ху И. Запомни мое имя, чтобы ты знал, кому должен быть благодарен.

— Я Шу Лао. Спасибо, старший, за спасение. А что с остальными членами нашей группы? — спросил Шу Лао, не особо задумываясь о благодарности. Ведь это была часть задания охраны, о котором говорили в школе.

— С ними все в порядке. Я спас тебя, потому что ты самый слабый в группе. Остальных, в худшем случае, просто покусают, но они быстро поправятся. Ну, через несколько месяцев.

— Понятно, — ответил Шу Лао, чувствуя себя слегка задетым. Да, он был самым слабым, но зачем говорить об этом так прямо?

— Пойдем.

— Хорошо.

Шу Лао последовал за ним.

Ху И опустил Шу Лао на землю перед входом в школу, чтобы никто не увидел, как он нес на голове маленькую мышку. Это было бы слишком ударом по его имиджу.

Шу Лао думал, что его досрочное исключение из тренировок будет позорным, но оказалось, что он был не единственным. Более того, таких, как он, было много, и это успокоило его. Главное, что он не был последним.

Оказалось, что и люди, и оборотни одинаковы: когда кто-то оказывается в схожей ситуации, это приносит утешение.

Однако, как самый первый из всей комнаты, кто выбыл, он стал объектом насмешек своих соседей, особенно одного из них, который был из обычного факультета.

Хотя Шу Лао и жаловался на тяжесть тренировок, в глубине души он был им благодарен. Благодаря им он познакомился с новыми друзьями, такими как Мэн Нань, и значительно повысил свою смелость. Теперь он стал «личным транспортом» Мао Мао, что было весьма забавно.

Если бы его семья узнала об этом, они бы точно обрадовались!

После окончания тренировок Шу Лао сразу же позвонил родителям и друзьям.

Услышав голос родителей, он почувствовал, как глаза наполнились влагой. Он никогда раньше не уезжал так далеко от дома. Он приехал сюда с их любовью и надеждами, и теперь должен работать еще усерднее.

— Старший брат, в моей ленте новостей сплошные фотографии трупов, которые публикуют мои друзья-медики. Почему ты не публикуешь? — спросил Шу Лао.

— Я не хотел пугать тебя, — мягко ответил брат. На самом деле он просто скрыл эти посты от Шу Лао.

— Ты такой заботливый. Теперь я уже не боюсь, ну, почти не боюсь, так что можешь публиковать.

— Хорошо.

— Младшая сестра, чем ты занимаешься?

— Я сейчас бросаю вызов всем студентам факультета боевых искусств [у сю чжуань е]. Уже прошла половину, есть несколько сложных случаев, но не волнуйся, скоро я верну себе титул королевы школы, а потом позову второго брата.

— Ты молодец, я жду.

— Не переживай.

— Проклятый факультет, разрушил мою молодость, потратил мои деньги...

— А Май, что случилось?

Это был Цан Май, друг Шу Лао с детства, из рода хомяков. Шу Лао, будучи шиншилой [лун мао], в семье был самым маленьким, и уверенность в себе находил только в общении с А Маем.

— Ты же знаешь, я потратил кучу денег на учебу, а потом увидел расписание. Физика, английский, программирование, черчение, высшая математика... Я в отчаянии. Почему я должен сталкиваться с такой жестокой реальностью?

— ...

— Почему ты молчишь? Ладно, я пойду в соцсети, чтобы отвлечься. Поговорим позже!

— Хорошо.

Как друг, Шу Лао мог только поставить лайк под его постом.

Разговор с Цан Маем напомнил Шу Лао, что он еще не посмотрел свое расписание. Он решил зайти на сайт университета.

— Ох!

— Что случилось? — спросил Ми Лэлэ.

— Почему на факультете алхимии [лянь яо чжуань е] есть высшая математика? Какое отношение она имеет к изготовлению эликсиров? Я в шоке!

— Ты разве не знал?

— Что именно?

— Высшая математика — обязательный предмет для всех факультетов. Хотя я тоже не понимаю, зачем она нужна. Судя по твоему виду, у тебя проблемы с математикой? — поддразнил Ми Лэлэ.

— Хе-хе.

Шу Лао упал на стол, но вдруг на его голову запрыгнул маленький пушистый комочек.

— Ааа!

— Вот теперь ты точно проснулся!

Мао Мао поднял подбородок и бросил на Шу Лао презрительный взгляд.

— Теперь я точно бодр. Ну, высшая математика... экзамены только в конце семестра, — заискивающе ответил Шу Лао.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — сказал Мяо Шэнь, продолжая печатать.

— Кстати, вы видели новости в группе? — спросил Мяо Шэнь.

— В какой группе?

— В группе новичков.

— Что там? — подключился Ми Лэлэ.

— Теперь у нас будут утренние пробежки, утренние и вечерние занятия, и студенческий совет будет отмечать посещаемость.

Мяо Шэнь спокойно произнес это, бросив на них мрачный взгляд.

— Что? Не может быть!

— Я не верю!

Мао Мао от удивления превратился в человека.

Трое быстро схватили телефоны, а через три секунды вздохнули.

— В старшей школе нам ввали, что в университете будет свободное расписание: сегодня занятия, завтра — нет, утром — есть, вечером — нет. А у нас каждый день занятий! И еще надо рано вставать! — возмутился Ми Лэлэ.

— Наши учителя тоже так говорили. Может, это было для мотивации во время подготовки к экзаменам, — предположил Шу Лао.

— А может, мы просто не в том университете учимся? — сказал Мяо Шэнь.

— Что?

— Учителя ведь учились в педагогических.

— Звучит логично.

— Может, это из-за того, что они учились в другое время. Надо спросить кого-нибудь, кто учился тогда, — предложил Ми Лэлэ.

— Неважно, почему. Главное, что теперь мы должны вставать в шесть утра каждый день. Я терпел это на тренировках, но теперь это будет постоянно! Мне нужен полноценный сон, чтобы сохранить свою красоту, — возмутился Мао Мао.

— Таковы правила школы, — резюмировал Мяо Шэнь.

После этого возражений больше не последовало. Как бы они ни не любили рано вставать, придется смириться.

<http://bllate.org/book/15103/1334455>